

Глава 2

Тан Минцин быстро вернулся, чтобы забрать телефон. Увидев пропущенный звонок, он слегка изменился в лице. Не медля, он перезвонил и поспешно вышел из библиотеки.

В библиотеке вновь воцарилась тишина, но Сун Линчу, обычно сосредоточенный, теперь был рассеян — в памяти то и дело всплывали те цифры, телефонный номер.

Он отложил ручку, достал телефон и открыл строку поиска в WeChat. Введя номер, он увидел всплывшее имя:

[Тан Юэ]

Удивительно, но тот использовал своё настоящее имя в качестве ника в WeChat.

Похоже, он был довольно серьёзным и строгим человеком.

Однако это лишь укрепило подозрение Сун Линчу: скорее всего, это и был тот самый состоятельный дядя Тан Минцина.

Подпись у него отсутствовала, а аватар не выделялся ничем особенным. Если он хотел узнать больше, ему оставалось только добавить его в друзья.

Сун Линчу долго смотрел на надпись «Добавить в контакты», не отрывая взгляда, а затем закрыл окно добавления.

Ну уж нет, это просто нелепо. Он не мог себя заставить.

Прошло два дня. Похолодало, пронизывающий ветер жал кожу, а низкое серое небо словно предвещало скорый снег.

После вечерних занятий Сун Линчу вернулся в общежитие. В комнате оказался только Су Чжань — видно, Ли Чан снова ушёл на свидание со своей девушкой.

— Линчу, ты как раз вовремя! — окликнул его Су Чжань, едва он вошёл. — Посмотри, как на мне сидит этот костюм?

Сун Линчу только тогда заметил, что на друге — белоснежный костюм. Пошив — безупречный, и сидел он на Су Чжане так, будто был создан специально для него. Даже его слегка заурядные черты заиграли по-новому.

Вот оно как — одежда действительно делает человека.

— Сидит отлично, — отозвался Сун Линчу, не особенно задумываясь.

— Правда? — оживился Су Чжань. — Это первый раз, когда я надел этот костюм на заказ. Чувствую себя скованно, всё кажется не на месте... Вот боюсь, как бы не опозориться на приёме послезавтра.

С этими словами он аккуратно снял пиджак, будто боялся помять ткань.

— Ты когда-нибудь бывал на приёме? — спросил он Сун Линчу.

— Нет, — спокойно ответил тот.

— Серьёзно? Тан... — Су Чжань не успел договорить, как вдруг осёкся, будто что-то вспомнил. Прикрыв рот, захихикал: — Хотя там, говорят, ничего интересного. Собрались какие-то шишки — болтают о делах, заключают сделки. А богатенькие сынки и дочки ищут себе пару. Скука смертная. Если бы мой парень не настаивал и если бы костюм уже не был на меня заказан, я бы ни за что не пошёл.

Сун Линчу подумал, что, пожалуй, слишком снисходителен. Дал такому дураку, как Су Чжань, в открытую хвастаться прямо у него перед носом.

Будь он с более взрывным характером — давно бы уже вlepил тому пощёчину.

Он лишь усмехнулся и заметил:

— Всё равно идти придётся. Тогда уж приём будет не только о делах, деньгах и женихах. Появятся и развлечения — вроде живых шутов.

Лицо Су Чжаня вмиг вытянулось.

— Это ты сейчас на кого намекаешь?

Сун Линчу повернул голову:

— А ты сам как думаешь?

— Ты... — Лицо Су Чжаня то наливалось краской, то бледнело, но вскоре он выдавил натянутую усмешку и язвительно произнёс:

— А мне кажется, тут кое-кто просто завидует. Век бы ему не увидеть костюма на заказ. Завидует, что меня пригласили на такой элитный приём. Тск-тск-тск... Жалкое зрелище.

Сун Линчу уже открыл рот, чтобы что-то ответить, как вдруг раздался стук в дверь. Следом приоткрылась дверь, и в комнату заглянул Сюй Лян из соседнего блока. Увидев Сун Линчу, он улыбнулся:

— Линчу, вот ты где.

— Мм. Что-то случилось? — отозвался Сун Линчу.

Сюй Лян вошёл, держа одну руку за спиной, и с чуть смущённым видом сказал:

— Это не я... Меня попросили. Ты знаешь старшекурсника с финансового факультета, Хэ Цишэня? Так вот, он передал тебе это.

Он вынул руку из-за спины, и в ней оказался изящный подарочный бокс, украшенный алыми розами — недвусмысленный намёк на чувства дарителя.

Сун Линчу ещё не успел ничего сказать, а лицо Су Чжэня уже перекопилось.

Хэ Цишэнь — фигура в их университете почти легендарная. Известный отпрыск богатой семьи, сын застройщика с громким именем, тот самый, что пожертвовал университету целое здание. Богатый, влиятельный и не склонный к скромности.

Сун Линчу был красив, доброжелателен и к тому же талантлив — неудивительно, что у него находились поклонники. Так что симпатия Хэ Цишэня не казалась чем-то из ряда вон выходящим.

Но вот время появления подарка оказалось почти символичным — словно пощёчина в ответ на только что произнесённую речь Су Чжэня.

Тот, кто обычно чувствовал себя уверенно, вдруг слегка растерялся. На фоне этого роскошного жеста даже его дорогуший костюм показался уже не таким уж ценным.

Сун Линчу понадобилось несколько секунд, чтобы припомнить, кто такой Хэ Цишэнь — он и правда его не узнал с первого раза, что удивило самого Линчу.

— Извини, — сказал он, — передай, пожалуйста, что я не могу принять подарок. И спасибо.

Сюй Лян, похоже, не удивился отказу — будто и ожидал такого поворота. Он кивнул:

— Хорошо. Тогда я пошёл.

— Угу.

Когда Сюй Лян ушёл, Сун Линчу не удостоил Су Чжания ни взглядом. Он взял пижаму и пошёл в ванную.

После душа, вытираясь, он заметил, что на пальто было грязное пятно. Решив отнести его в прачечную, он, по привычке, сначала проверил оба кармана — и в правом обнаружил сложенный листок бумаги.

На записке был написан номер телефона.

Это был... номер дяди Тан Минцина.

Сун Линчу сжал губы. В памяти всплыло самодовольное лицо Су Чжания — как деревенская курица, возомнившая себя фениксом после неравного брака.

Подавленная прежде мысль снова дала о себе знать — и теперь она была сильнее, чем раньше.

Сун Линчу внезапно понял: он вовсе не такой уж безобидный и добродушный человек. По крайней мере сейчас, в эту секунду, затаённая злость буквально кипела в груди. Особенно если представить выражение лица Су Чжания, когда тот поймёт, что его мечта влиться в ряды богачей рухнула.

Это будет зрелище.

Ради этого он готов на всё.

В конце концов, дяде Тан Минцина осталось жить недолго, и ничего особенного от него ждать не приходится. Что он теряет? Разве что станет вдовцом.

А может, наоборот — принесёт тому немного тепла, даст почувствовать, что мир всё-таки способен быть добрым.

Даже если наследство ему не достанется, всё равно будет приятно — насолить этой парочке шавок.

Сун Линчу тут же достал телефон, ввёл номер, и на экране появилось окно добавления контакта. Всё тот же пользователь по имени Тан Юэ. Не раздумывая, он нажал «добавить в друзья».

Он замер перед строкой для ввода комментария к заявке.

Что написать, чтобы его точно приняли?

Сун Линчу с детства был воспитан сдержанно и спокойно, с мягким, даже интровертным характером. Он никогда не выходил за рамки приличий, а уж тем более — не делал первых шагов в столь... прямолинейных ситуациях. Сейчас же он чувствовал себя абсолютно не в своей тарелке.

Немного поразмыслив, Сун Линчу вспомнил, как Тан Минцин обмолвился однажды: его дядя — отъявленный любитель красивых лиц. Даже секретарей и ассистентов он набирал исключительно по внешности. Ему явно нравились яркие, раскованные типажи.

Немного поколебавшись, Сун Линчу открыл альбом, выбрал одно из своих удачных фото — и установил его на аватар.

Смущённый, но всё же решившись, Сун Линчу стиснул зубы и нажал отправить.

На следующее утро. Город S, больница «Айкан», VIP-палата с чёрной картой на верхнем этаже.

На больничной койке, опираясь на подушки, сидел мужчина и просматривал кипу документов, которые только что принесла секретарь.

Его внешность была безупречной, а в облике ощущалась врождённая благородная холодность — такая отчуждённость, что приблизиться к нему казалось почти невозможным. Даже в больничной пижаме он не терял той подавляющей ауры власти, которую нарабатывал годами — рядом с ним невольно хотелось говорить тише и не двигаться без разрешения.

Это был Тан Юэ — глава семьи Тан, один из крупнейших игроков столичного финансового рынка.

Он прошёл через ожесточённую войну за власть внутри клана Тан, обошёл всех соперников и с железной хваткой взобрался на вершину пирамиды. И вот сейчас — в больнице, с болезненно бледным лицом и в халате — он выглядел так, словно сама жизнь решила на время притормозить его победное шествие.

Недавно с ним произошла авария, а когда его доставили в больницу, врачи обнаружили доброкачественную опухоль. Пришлось срочно делать операцию.

С наложением двух диагнозов, даже при том, что прежде Тан Юэ был крепким и выносливым,

сейчас он выглядел утомлённым и болезненным.

В этот момент в дверь палаты дважды постучали, и в комнату вошёл седовласый старик с тростью.

— Дедушка, зачем вы опять лично пришли? — поспешил навстречу Чэн Бинь, личный помощник Тан Юэ, всё это время находившийся в палате.

— А как мне ещё быть, если не доверяю этому внуку, который только и знает, что работать? — ворчливо бросил старик, окидывая взглядом секретаря. — Без Сяо Юэ, выходит, компания совсем не может функционировать, да?

Секретарь поспешно опустил голову, не осмеливаясь сказать, что сам Тан Юэ и велел принести документы.

Тан Юэ, спокойно передав бумаги помощнику, сказал:

— Всего лишь пара бумаг, ничего страшного. На улице холодно, берегите здоровье.

Старик — дед Тан — опустился в кресло, взял из рук Чэн Биня чашку с горячим чаем и с удовлетворённым гулом отпил первый глоток.

— Конечно, я пришёл не просто так, — сказал он, не скрывая намерений. — Буду говорить прямо. Я нашёл тебе подходящего человека.

Тан Юэ уже открыл рот, собираясь что-то сказать, но дед Тан, словно заранее знал, что он ответит, прервал его:

— Не ищи отговорок. Раз уж у тебя есть время переписываться в WeChat на больничной койке, значит, найдётся и на это. Этот человек — не с улицы. Я лично его выбрал. Уверен, он тебе понравится.

— .....

— Я ведь не навязываюсь, — продолжил старик, — но ты всё время один. Вокруг одни волки. Если бы не я, кто после аварии оформлял бы тебе все бумаги? Кому ты вообще можешь доверять из родни? Моё здоровье уже не то, и если я сейчас тебе не подберу спутника... — его голос дрогнул. — Тогда с каким лицом я предстану перед твоими родителями?

Старик замолчал. Глаза у него покраснели.

Хотя он часто ворчал на Тан Юэ за то, что тот не устраивает личную жизнь, по-настоящему никогда не вмешивался. Но в этот раз — он испугался.

Испугался по-настоящему.

Впервые за долгие годы он почувствовал, что время неумолимо. Он боялся, что в один момент некому будет даже подписать разрешение на операцию для его внука.

Тан Юэ посмотрел на него. Слова отказа, которые он уже почти произнёс, застряли в горле.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Как скажешь, дедушка. Я послушаюсь.

Дед Тан тут же просиял и с воодушевлением заговорил:

— Он ещё учится в университете. Причём не абы где — настоящий отличник из престижного вуза. Я с ним встречался, парень очень симпатичный. Я дал ему твой WeChat, так что добавляй.

Тан Юэ достал телефон и открыл WeChat.

Действительно — в разделе новых контактов мигал красный кружок, оповещающая о новой заявке в друзья.

— Говорят, он очень живой, открытый, с характером, который отлично уравновесит твой. Ну что, добавил?

Выражение лица Тан Юэ на мгновение застыло. Такого даже он не ожидал.

На аватарке человека, приславшего запрос, был юноша с поразительно красивой внешностью. Если это действительно тот самый, о котором говорил дедушка, то его описание было, мягко говоря, слишком скромным. Это был не просто симпатичный парень — это была вопиющая красота.

Но дело было не в этом.

Главное — это текст, который сопровождал заявку в друзья:

[Гэгэ, как думаешь, я красивый?~ Хочу быть у гэгэ в списке друзей~]

Что ж, энтузиазма и инициативности этому человеку точно было не занимать.

<http://bllate.org/book/14439/1276760>